

МИНИСТРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой

доктор юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко

2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Магистерская диссертация

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Арамян Смбат Багратович

Научный руководитель
доцент кафедры, канд. юрид. наук

Лиц Марина Олеговна

Рецензент
Генеральный директор ООО
"Юридическая фирма «Лидер
Консалт»

Засекина Елена Борисовна

Тюмень 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	6
1.2 Сущность ответственности субъектов предпринимательской деятельности в России и зарубежных странах	11
1.3 Механизмы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности	23
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
2.1 Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства цифровыми платформами в российском и зарубежном праве.....	37
2.1 Анализ формы и характеристик видов ответственности субъектов предпринимательской деятельности в сфере налоговых преступлений.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день предпринимательская деятельность является одним из важных сегментов развития экономики любого государства, однако именно она подвержена наиболее сильному воздействию со стороны факторов внешней среды под влиянием нестабильных экономических ситуаций текущего времени (взаимозависимость всех секторов экономики, геополитические противоречия, рост цен на используемые материалы и ресурсы, необходимость технологических изменений в товаре или технологии производства, рыночная ценовая и неценовая конкуренция, потребность в текущем и долгосрочном финансировании и т.д.) и уязвим перед непрогнозируемыми событиями не только в экономике, но и практически во всех сферах жизнедеятельности, как это наиболее драматично проявилось в текущей ситуации распространения пандемии. Несмотря на глобальные усилия по борьбе с вирусом, он продолжает массово распространяться, что расширило его восприятие от медицинского кризиса до бизнес-кризиса.

Влияние экономической неопределенности на малый бизнес более существенно, чем на корпоративный бизнес. Обоснованием этого утверждения служит тот факт, что деятельность малого бизнеса ориентирована на оперативное реагирование на рыночные факторы, что, с одной стороны, приводит к большей чувствительности к тенденциям рынка, но, с другой стороны, формирует долгосрочные угрозы бизнесу, не обладающему защитным потенциалом от быстрых изменений, приводящих к его гибели.

Одновременно с этим, предприниматели вынуждены также адаптироваться под условия развития цифровой среды бизнеса, осуществляя цифровую трансформацию, ведь успешные решения отдельных компаний позволили определить цифровые преобразования как ключевой тренд современности. Но эффекты реализации цифровых решений оказывают не только положительное влияние на развитие многих сторон деятельности

общества, но могут и приводить к угрозам выживанию и развитию различных бизнесов, пытающихся магнетизировать цифровые преимущества. Цифровые решения могут оказаться губительными для малых предприятий в силу воздействия новых, неучтенных факторов. Поэтому существенно важно установить влияние цифровых преобразований на условия ведения бизнеса, и дать оценку возможности возникновения кризисной ситуации в деятельности малых предприятий из-за трансформационных преобразований с учетом угроз внешней среды. Самым главным последствием этого является закрепление всех вышеуказанных изменений в области цифровой трансформации в нормах ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Актуальность темы квалификационной работы обусловлена необходимостью в формировании и совершенствовании методов и механизмов ответственности предпринимательской деятельности, противодействие кризисным явлениям, оценку результативности их применения на различных стадиях развития организаций, а также необходимость реализации цифровых решений в современном бизнесе, с учетом актуальности решения задач выживаемости в условиях преодоления экономических последствий пандемии.

Предметом настоящего исследования являются общественные отношения в сфере ответственности субъектов предпринимательской деятельности

Цель настоящего исследования выражена в комплексном изучении проблемных вопросов ответственности в сфере реализации предпринимательской деятельности и получение на основе результатов исследования ряда теоретических выводов, а также предложений и научно обоснованных рекомендаций по решению выявленных проблем, совершенствованию законодательства и практики его применения. Заявленная цель может быть достигнута, благодаря решению следующих задач: рассмотреть понятие ответственности в сфере предпринимательской деятельности; установить основные направления восстановления экономики в сложившееся эпидемиологической ситуации; рассмотреть основные механизмы защиты прав предпринимателей; Выявить основные проблемы при реализации

норм антимонопольного законодательства; исследовать специфику и провести анализ основных проблем при привлечении предпринимателей к уголовной ответственности по налоговым преступлениям

Методологическая основа исследования представлена в виде диалектического метода познания объективной действительности, а также общенаучных методов: системно-структурный, дедуктивный, индуктивный, метод сравнения, аналогии; и частно-научных методов, таких как: историко-правовой, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический, интервьюирование и иные виды методов.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс, ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте; ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в целях совершенствования обязательного

Теоретическую основу исследования представляют собой труды ученых-юристов, А.В. Белицкая, А.В. Добровинская, А.А.Воронцова, касающиеся изучаемого вопроса.

Диссертация включает: введение, две главы, содержащих пять параграфов, заключения, а также библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРДЕПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Прежде всего, при исследовании соотношения и видов ответственности в предпринимательских правоотношениях, необходимо отметить, что ответственность представляет из себя один из ключевых показателей, который иллюстрирует правовой статус предпринимателя. Погрузившись в теорию права, мы можем заметить, что среди таких мер государственного принуждения, как юридическая ответственность, также можно назвать различные превентивные меры, меры пресечения, меры процессуального обеспечения, меры защиты и восстановительные меры, меры юридической ответственности в виде мер наказания [26, с 101].

В настоящее время, в юридической науке, институт юридической ответственности находится на стадии становления, а само понятие ответственности в сфере предпринимательских правоотношений трактуется правоведами в двух отличающихся от друг друга стезях: как юридическая ответственность и как позитивная социальная ответственность [40, с.40].

При социальной ответственности субъект предпринимательских отношений относится к исполнению своих обязанностей инициативно, в какой-то степени ориентируясь на нравственные принципы, а также осознавая перед собой долг к окружающим людям и к обществу в целом. Юридическая ответственность, напротив, направлена на государственное воздействие на нарушителей норм права, а именно в установлении в отношении них санкций, предусмотренных законом. Правоведы также установили следующие дефиниции юридической ответственности в предпринимательских правоотношениях: предпринимательская ответственность и хозяйственная

ответственность. Вышеуказанная предпринимательская ответственность представляет в качестве своей цели защитить нарушенные права определенных категорий лиц (предпринимателей, потребителей, и иных лиц) в сфере защиты прав и законных интересов в рамках предпринимательской деятельности. Помимо чего, другой целью предпринимательской ответственности является обеспечение публичных интересов государства и общества в целом. [94]

Традиционно в теории права виды юридической ответственности дифференцируются на гражданско-правовую (имущественную), материальную и дисциплинарную (трудовые правоотношения), административную и уголовную.

Основной отличительной чертой гражданско-правовой ответственности является презумпция «повышенной ответственности», предполагающая перекладывание на предпринимателя всех рисков от осуществления им предпринимательской деятельности. Такая логика обусловлена прежде всего самой сутью предпринимательской деятельности, установленной в гражданском законодательстве, предполагающей её рисковый характер. [58, с.39]

При несоблюдении предпринимателем норм права в сфере экономических интересов, а именно: (рынок капиталов, финансовые отрасли, экологические нормы, рынок товаров и услуг, нормы о конкуренции) предполагается дифференцированное применение норм, устанавливающих ответственность, например, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность, каждая из которых может быть применена в зависимости от содержания правоотношения, размера вреда, степени тяжести и общественной опасности.

Таким образом можем установить, что ответственность в сфере предпринимательских отношений представляет из себя совокупность мер государственного принуждения, установленных в нормах права и предполагающие для предпринимателя неблагоприятные последствия в виде лишения прав вследствие нарушения им правопорядка или законных прав и

интересов иных лиц в ходе осуществления предпринимательской деятельности [54, с.19].

Хотелось бы также выделить основные юридические факторы, в следствие которых наступает юридическая ответственность. Отсутствие таковых означает невозможность привлечения предпринимателя к ответственности. Помимо чего, нижеуказанные факторы образуют состав в свою очередь правонарушения [54, с.16]. К ним относятся:

- 1) противоправность (неправомерность) поведения предпринимателя;
- 2) причинение вреда либо угроза его причинения в результате нарушения публичных интересов или законных прав и интересов частных лиц;
- 3) причинная связь между двумя первыми элементами;
- 4) вина правонарушителя.

Противоправность правонарушения проявляется в нарушении объективных норм права и основанных на них субъективных прав иных лиц. Однако, возможно привлечение к ответственности предпринимателя, в случаях, когда при осуществлении предпринимательской деятельности был причинен вред жизни, здоровью и имуществу граждан или имуществу иных лиц [47 с.43]. Например, при последствиях неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности на окружающую среду в результате хозяйственной и иной деятельности, зачастую, причиняется вред жизни, здоровью и имуществу граждан или имуществу иных лиц [13].

Однако, хотелось бы отметить некоторые ключевые моменты, касающиеся административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности, а именно вопроса, касающегося вины юридического лица. Данный вопрос, на наш взгляд, является одним из дискуссионных среди правоведов, изучающую настоящую сферу правоотношений, в связи с чем хотелось бы осветить некоторые ее аспекты, а также внести собственные предложения. Таким образом, в первую очередь необходимо обратить внимание на факт детерминирования некоторых аспектов ответственности без вины в административном законодательстве. Так, в случаях объединения двух

юридических лиц, присоединившееся юридическое лицо также привлекается к административной ответственности. В связи с чем, возникает закономерный вопрос, в чем именно заключается вина данного юридического лица? Помимо чего, актуальным является вопрос привлечения к ответственности как само юридическое лицо в целом, так и конкретное должностное лицо. В связи, с чем на наш взгляд справедливым является подход признания того, что юридическое лицо по своей специфике не может является субъектом правонарушения, тем самым соблюдая либо нарушая нормы права. Поскольку при каждом случае совершения какого-либо правонарушения, инициатором такового является конкретное должностное лицо либо уполномоченные лица. В связи этим, необходимо ввести в проект нового Кодекса об административных правонарушениях иного понимания вины юридического лица: Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена вина одного или нескольких его должностных лиц в нарушении правил и норм, регулирующих деятельность данного юридического лица, за которое настоящим Кодексом установлена административная ответственность.

Как правило, основаниями для наступления любой ответственности является существование определенных убытков, а также каких-либо отрицательных последствий, помимо чего, также важной составляющей является причинная связь. Важно также понимать, что характерной чертой ответственности договорных отношений может выступать наступление убытков, ущерба или иных отрицательных последствий в будущем по причине нарушения условий договора. Также, при исключении умышленного наступления вреда, становится возможным исключить или снизить меру ответственности, даже независимо от наличия убытков [58, с.54].

Германское право, как и российское, исходит из общего принципа ответственности за вину и устанавливает, что должник, поскольку ничего другого не определено законом, должен отвечать за умысел и неосторожность. Считается, что неосторожно действует тот, кто в гражданском обороте

оставляет без внимания необходимую осмотрительность. Причем должник не может быть заранее освобожден от ответственности за умысел.

В германском праве российской категории "вина" соответствует термин, который одновременно входит в состав выражения "обязательственное отношение" и выражения "виновная ответственность". При этом в уголовном праве больше распространено другое обозначение вины. Этот термин в германском праве отражает не психическое отношение лица к чему-то, а факт должного поведения. Речь идет о собственном поведении лица или же об ответственности за чужое действие или случай. То есть вина ассоциируется с поведением.

В германском праве выделяют ответственность на основе вины или ответственность за противоправно и виновно причиненный вред. Существует "ответственность за опасность" или ответственность на основе специфической опасности вещи.), противоправности и вины. Здесь прослеживается сходство с господствующей российской теорией предпосылок гражданско-правовой ответственности. Как правило, ответственность обеспечивается в германском праве правопритязанием о возмещении вреда, которое направлено либо на возмещение расходов, необходимых для восстановления первоначального положения (либо, поскольку такое восстановление невозможно, на возмещение интереса в стоимости). Последнее ориентируется на общепризнанные представления о стоимости предмета. Германская теория видов вреда может быть вполне учтена российским законодателем при дальнейшем развитии института ответственности в сфере предпринимательской деятельности [20, с.46]

Германский законодатель, говоря об усилении ответственности предпринимателя, уточняет, что предприниматели обязаны в своей деятельности принимать во внимание действующие в торговом обороте обыкновения и обычаи. Если субъект торговой (предпринимательской) сделки обязывается по отношению к другой стороне к осмотрительности, он обязан обеспечить осмотрительность добросовестного предпринимателя. Причем

продолжают действовать предписания ГГУ, согласно которым должник в определенных случаях отвечает лишь за грубую неосторожность или должен обеспечить такую осмотрительность, которую он использует в собственных делах Германский законодатель, в отличие от четких предписаний российского закона об ответственности предпринимателя вводит достаточно общие правила о принципах ответственности предпринимателя, оставляя их детализацию на усмотрение правоприменителя, суда. Что, на наш взгляд, обусловлено разрозненностью правоприменения в области предпринимательских отношений.

Таким образом, подводя итог настоящего параграфа, можно сделать вывод о том, что юридическая ответственность в сфере предпринимательских отношений, представляет из себя одно из ключевых звеньев в правовом регулировании данной сферы, гарантируя тем самым соблюдение предпринимателями норм права. Нормы об ответственности направляют экономику страны, а также предпринимательское сообщество в то или русло, обеспечивают инвестиционную привлекательность отечественных компаний на международной арене. Отдельное внимание законодателю, на наш взгляд, необходимо уделить административным правоотношениям в области привлечения к ответственности предпринимателей, поскольку данная отрасль права относится к императивной, а значит направляющим звеном является именно государственные органы.

1.2 СУЩНОСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В настоящее время одной из проблем, являющейся актуальной среди правоведов и юристов, является вопрос создания комфортной среды необходимой для полноценного функционирования малого и среднего предпринимательства, а также функционирование добросовестной и

конкурентной среды, без которой ее реализация не представляется возможной. Безусловно пандемия коронавируса стала существенным барьером для этого, однако несмотря ни на что, это, в свою очередь, должно служить определенным ориентиром для внедрения новшеств в законодательство.

Рассматривая правовое положение сущности ответственности субъектов предпринимательской деятельности, прежде всего хотелось бы раскрыть смысл данного понятия для ее более четкой интерпретации. В связи с этим под сущностью ответственности субъектов предпринимательской деятельности понимается определенное обязательство в совершении действий, которое сосредоточено на восстановление и борьбу с нарушенными договоренностями или обязательствами среди субъектов, которые являются участниками данных предпринимательских отношений. В качестве таких могут выступать: государственные учреждения, юридические и физические лица и т.д.

Таким образом, правовой анализ сущности ответственности субъектов предпринимательской деятельности будет проведен согласно аналитическому принципу: от общего к частному. В связи с чем, рассматривая Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" хочется отметить, что одним из основных целей, способствующей наращению безопасности в предпринимательских и экономических правоотношениях является уменьшение рисков при осуществлении предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки. Помимо чего, важно понимать, что является неправомерным использование принципа избирательности в правоприменении в отношении субъектов предпринимательской деятельности [37, с 43]. Также анализируя Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" можно сделать вывод о том, что в перечень основных направлений, непосредственно связанных с экономическим развитием, входят внедрении технологий и платформенных решений в сфере государственного управления, а

также в системе оказания государственных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей [18].

Прежде всего, исходя из названий вышеперечисленных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод о том, что последние направлены на развитие правового положения субъектов малого предпринимательства, которое в свою очередь сказывается на уменьшения нагрузки среди бюрократических институтов, а также необходимы для снижения неоправданного административного давления в отношении субъектов предпринимательской деятельности [42].

Настоящая эпидемиологическая обстановка, начавшаяся в 2020 году, стала весомым вызовом для сферы бизнеса и экономического состояния государства в целом. В связи с чем, хотелось бы отметить, что, безусловно, это не могло не отразиться на последующем государственно-правовом регулировании, поскольку пандемия коронавируса причинила весомый урон развития предпринимательских и экономических отношений, снизила темпы экономического развития и благосостояния граждан. Согласно подсчету Министерства Финансов Российской Федерации 2,5 триллиона рублей недобрала казна по итогам 2020 года, и несомненно причиной этому послужила как раз эпидемиологическая ситуация в стране.

Рассматривая сущность ответственности субъектов предпринимательской деятельности, на наш взгляд, прежде всего необходимо понимать, что при масштабном взгляде на систему правоотношений в предпринимательской среде, можно сделать вывод о том, что гражданские правоотношения в вышеупомянутой сфере являются больше практической составляющей данного вида деятельности, а административные правоотношения в свою очередь играют больше роль направляющего звена, необходимого для создания благоприятной среды, для полноценного функционирования указанного института общества. Иными словами, административная ответственность в сфере предпринимательских отношений несет по своей правовой специфике императивную роль, представляет из себя взгляд государства в лице

законодателя и исполнительных органов, который направляет общество предпринимателей в то или иное русло, и диктует основные «правила игры» [75, с-118].

В данном случае изменению тех самых «правил» послужила пандемия коронавируса. Попробуем разобраться, справедливы ли законодательные новшества, внедренные в ходе сложившейся ситуации, и самое главное являются ли они на самом деле обоснованными с точки зрения права и служат выходу из сложившейся непростой правовой ситуации для бизнеса? Помимо чего, проведем правовой анализ стратегии государства по восстановлению финансового положения, вместе с этим указав на основные плюсы и минусы этой стратегии.

Так, согласно данным мониторинга аппарата бизнес омбудсмена Бориса Титова, в опросе которого приняли участие руководители более 5000 компаний со всех регионов России, около 40% компаний ощутили падение спроса на товары и услуги более чем в 1,5 раза; около 60 % отметили сокращение выручки более чем на 30%; а 45 % опрошенных заявили об урезании фонда оплаты труда. Самым важным выводом для законодателя, в последствии данного исследования является факт того, что после ослабления ограничительных мер для бизнеса более 60% опрошенных отмечают, что показатели доходности не восстановились [35, с.82]. Респонденты указывают, что одной из главных причин такой стагнации является повышение налоговой нагрузки и введение мер по налоговой реструктуризации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эпидемиологическая ситуация «прогрызла» огромную дырку в бюджете страны [49, с.118]. Так, по подсчетам аналитиков и Министерства Финансов, бюджет государства в прошлом году недобрал более 2,5 триллиона рублей.

В связи с этим, в 2021 году был взят курс по борьбе с организациями, занимающимися обналичиванием денежных средств. Таким образом, законодатель совместно с налоговыми органами в 2021 году ввели систему АСК НДС-2 (Автоматическая система контроля налога на добавленную

стоимость), в которой налоговые органы не просто видят разрыв НДС до 17-ого контрагента, а отслеживают конечного выгодоприобретателя, постепенно анализируя и сохраняя информацию о совершенных транзакциях. Благодаря такому подходу, налоговые органы ставят перед собой задачу оцифровать все транзакции юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в дальнейшем и самозанятых – это задача, которую для себя, руководитель налоговой инспекции Д.В. Егоров поставил на первое место в текущем году [90, с-112].

Попробуем разобраться для чего это необходимо и каким образом это влияет на справедливую, законную и самое главное эффективную реализацию функции привлечения к ответственности предпринимателей? Дело в том, что благодаря системе АСК НДС-2 будет невозможно ликвидировать организацию, не пройдя проверку через данную систему, помимо чего, будет невозможно разбить платеж контрагенту, сменить счета-фактуры, а также поменять контрагента. Все вышеуказанные действия будут отслеживаться данной системой. Стоит также обратить внимание, что особому контролю данной системой будут подвержены бюджетные денежные средства, а также денежные средства, выделенные для государственных оборонных заказов, где по статистике находятся самые высокие дотации государства.

Таким образом, налоговые органы вместе с Росфинмониторингом и банками будут создавать единую базу, в которой они будут обмениваться информацией онлайн, без участия правоохранительных и судебных органов. Однако, основная аналитическая задача ложиться на налоговую инспекцию. Стоит также обратить внимание на тот факт, что аналитическая работа будет происходить с помощью программного обеспечения, что параллельно будет служить разгрузке налоговых органов. Если в ходе функционирования программы АСК НДС-2 какие-либо транзакции будут подпадать под сомнительные, автоматически информация об этом будет передана налоговому инспектору, который уже непосредственно приступит к проверке совершенных операций, указанной организацией. [55, с-112].

Хотелось бы также указать на еще один немаловажный факт, который непосредственно связан увеличением эффективности работы налоговых органов по выявлению правонарушений в сфере предпринимательской деятельности. Речь идет об уже упомянутом новом инструменте налоговых органов – аналитической работе. Она заключается в непосредственном накоплении информации по конкретному юридическому лицу, которому в дальнейшем можно будет ее предъявить. В дальнейшем, сразу после выявления факта правонарушения, не дожидаясь налоговой проверки, налоговые органы попросят исправить выявленные ошибки и взыщут необходимый налог. Так, по результатам аналитической работы в настоящее время уже было возвращено в бюджет государства в добровольном порядке около 200 миллиарда рублей [33, с.134].

Какие незаконные схемы по отмыванию денежных средств, используемые в большей части предпринимателями будут нейтрализованы, благодаря новой системе АСК НДС-2 и Росфинмониторингу, помимо борьбы с разрывом НДС? Одна из распространённых схем, существовавших до недавних пор, выглядела следующим образом: деньги поступают на расчетный счет юридического лица, далее юридическое лицо платит за услуги связи некому оператору сотовой связи, после этого на эти денежные средства оператором сотовой связи приобретается криптовалюта, которая обменивается за рубежом, например, в Гонконге обратно на деньги [33, с.96.]

Законодательная история по борьбе с обналичиванием денежных средств началась еще 5 января 1998 года с Положения Центрального Банка России о правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации №14-П, который обязывал контролировать хождение наличных денежных средств в Российской Федерации Центральным Банком [20]. В дальнейшем в развитии вышеуказанного документа, помимо Центрального Банка, Федеральным законом №208-ФЗ, Росфинмониторинг добавил себе в функции в части контроля за возвратом денежных средств, выплаченных в качестве аванса юридическим лицом за услуги связи, начиная

от 100 000 рублей, конкретно по услугам связи. Вышеперечисленные законодательные не оставляют каких-либо шансов для дальнейшего использования правонарушителями схем по отмыванию и обналичиванию денежных средств с целью неуплаты налогов посредством услуг операторов сотовой связи [10]. Помимо чего, с 2021 года, Росфинмониторинг будет отслеживать любые операции юридических лиц, превышающие 600 000 рублей. Это будет касаться операций с движимым и недвижимым имуществом, зачислением и списанием операций эквивалентной данной суммы, а также покупки и продажи этой валюты. Законодательных объяснений каким образом, за какой период подсчитывать данные суммы пока нет.

Также, как известно, организации, занимающиеся обналичиванием денежных средств существуют не более 3-ех месяцев. В связи с этим, Росфинмониторинг контролирует все транзакции вновь созданных компаний в течении 3-ех месяцев. Самое главное, что контроль производится не с момента их образования, а с момента совершения первой транзакции [66, с.72.].

Также хотелось бы отметить Федеральный Закон от 31.07.2020 №259-ФЗ, который фактически регулирует обращение криптовалюты на территории Российской Федерации. Благодаря данному закону не появляется какого-либо шанса для приобретения каких-либо товаров или услуг посредством криптовалюты, разрешена исключительно спекуляция. И заключительным нормативно-правовым актом, которой закрепляет сотрудничество между налоговыми органами и Росфинмониторингом является соглашение Росфинмониторинга №01-01-14/22440. Данное соглашение законодательным образом устанавливает обмен информации между вышеуказанными органами об организациях, сдающих нулевые отчеты, в которых имеются нарушения по налогам, а также об организациях, которым было отказано в возврате НДС на сумму более 10 миллионов рублей. [11] Именно к этим компаниям с помощью Росфинмониторинга будут приходить налоговики для того, чтобы просто попросить исправить все ошибки и добровольно заплатить в бюджет налоги и сборы, а если организация будет не согласна с таким решением, то будет

производиться налоговая проверка.

Все вышеуказанные нововведения основываются и исходят из новой концепции Правительства РФ по развитию и функционированию налогового мониторинга, в котором в самом начале данного распоряжения отчетливо поручена ее реализация Министерству финансов России, ФНС России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Данная концепция направлена на повышение качества и эффективности налогового контроля на основе высокотехнологичных решений, упрощение и облегчение взаимодействия между налоговыми органами и организациями, являющимися налогоплательщиками, плательщиками сборов, а также на повышение прозрачности деятельности плательщиков. Важной целью данной концепции выступает интеграция функции государственного налогового контроля в корпоративные информационные системы плательщиков, что позволит обеспечить добровольное, правильное и своевременное исчисление и уплату налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации.

Настоящая концепция, которая уже является официально утверждённой и реализуемой в действительности, в совокупности с вышеупомянутыми внедренными системами налогового контроля допускает налоговым органам в режиме реального иметь прямой доступ не только к бухгалтерии организации, а также в целом ко всему документообороту [18].

Таким образом, можно сказать, что изменение политики государства в лице исполнительный и налоговых органов, направленной на ужесточение налоговых сборов, а также усиление мер по борьбе с обналичиванием денежных средств является, безусловно, положительным механизмом восстановлению и улучшению финансового и экономического положения страны. Однако, на наш взгляд, это является лишь одной стороной медали. В настоящее время, до сих пор еще испытывающие негативные последствия пандемии коронавируса сфера предпринимательства, подвергаясь столь ожесточенным мерам еще не скоро сможет прийти к своим прежним позициям

и взять путь на свое дальнейшее развития. Помимо чего, возвращаясь, к Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" можно заметить, что основополагающей ее целью является наращение безопасности и уменьшение рисков, связанных с формальными поводами ее остановки.

Также, не хотелось бы оставить без внимания действия зарубежных стран по борьбе с эпидемиологической ситуацией, поскольку исполнительные органы подавляющего количества стран были вынуждены приостановить деятельность компаний и организаций. Таким образом, рассмотрим пример одной из развитой страны Азии, республики Кореи, которая оказалась в числе первых стран, которые первым ввели карантинные меры для малого и среднего бизнеса. Стоит обратить внимание на тот факт, что правительство данной страны в первую очередь для защиты и поддержки малого и среднего предпринимательства прибегло к налоговым льготам [24, с. 83].

В связи с чем, были введены льготы в сфере арендного бизнеса, который одним из первых оказался под ударом. [87, с. 64] Был механизм подсчета, согласно конкретной формуле, по которой в случае снижения арендной платы арендодателем с января по июнь 2020 года появится возможность получить вычет в размере 50% от суммы снижения арендной платы по налогам и сборам. Помимо чего, законодательными органами Кореи были приняты меры по снижению подоходного налога для малого и среднего предпринимательства. Базовая сумма для освобождения от НДС составит 48 миллионов вон. Для физических лиц предусмотрены меры, касающиеся уменьшения налога на приобретение автомобиля до 70%. Последнее существенным образом поддержало автопром Кореи, который находится на одной из главенствующих позиций во всем мире. [68, с. 123]

Также хотелось бы остановить внимание на опыте такого государства, как Тайвань, обладающим достаточно высокими показателями экономического развития. Законодательными и исполнительными органами данной страны

были приняты решения по отсрочке выплат по налоговым платежам, установив максимальный срок в 12 месяцев. Однако, существенным условием данного послабления является обязательное доказывание нестабильной предпринимательской деятельности в следствии пандемии COVID-19. Помимо чего, были продлены сроки подачи налоговых деклараций почти что по всем налогам и сборам.

Немаловажен опыт Бразилии по борьбе с обеспечением стабильности в сфере предпринимательства в условиях пандемии. Стоит отметить, что данная страна также схожа по территориальному устройству с Российской Федерацией. С целью восстановления экономического положения страны, а также дальнейшего нивелирования последствий короновируса Бразилией также были приняты меры по введению налоговых льгот. Помимо чего, ряд субъектам федерации был передан определенный перечень полномочий по восстановлению механизмов в сфере предпринимательских отношений, а именно по сокращению социальных взносов за работников. Ставка налога на финансовые операции была снижена до 0% [67, с. 52].

Все вышеуказанные льготные меры, наш взгляд, являются весьма эффективными при поддержке малого и среднего предпринимательства. Поскольку для бизнеса, который находится в нестабильном экономическом и социальном положение, особую роль играют налоговые и бюрократические механизмы. Это прежде всего связано с тем, что на вышеуказанные институты общества предпринимателю необходимо уделять большое количество времени, эмоциональных ресурсов, и конечно же, денежных средств, чего в колоссальном размере уменьшается в кризисное время [43].

Таким образом, подводя итог данного параграфа, автором была поставлена цель проиллюстрировать непосредственное влияние действий со стороны законодательных и исполнительных органов власти на сущность ответственности в сфере предпринимательских отношений. В связи с чем, на примере внедрения новых аналитических полномочий налоговых органов, а также внедрения систем по отслеживанию оборота денежных средств, с целью

борьбы с их отмыванием, было продемонстрировано насколько тесно юридическая ответственность влияет на дальнейшее развитие того или иного института права, а также социальных и экономических отношений. Прежде всего, это непосредственным образом отражается на свободе функционирования малого бизнеса, поскольку хозяйственная жизнь субъектов малого и среднего предпринимательства берется под особый контроль.

В связи с этим, важно принять во внимание норму, указанную в Конституции РФ, о свободе предпринимательской и иной экономической деятельности, которая в свою очередь, представляет направляющее звено для остальных отраслей права. Таким образом, как при законотворчестве, так и в правоприменении вышеуказанная норма должна является правообразующей для участников предпринимательских правоотношений. Еще одной сущностью характеристикой ответственности в сфере предпринимательских отношений является возможность привлечения к такому виду ответственности, используя большинство отраслей права. В области конституционного, уголовного, налогового административного, гражданского, трудового, экологического права и т.д. В связи с этим прослеживается тенденция как среди правоприменителей, так и законодательных органов, в отхождении от принципа верховенства Конституции РФ, и соблюдения норм, отраженных в ней, при осуществлении тех или иных правовых полномочий.

Согласно нашему мнению, политика проводимая российскими законодательными и исполнительными органами в настоящее время, в период кризиса, вызванного эпидемией коронавируса, является не совсем оправданной. В первую очередь, вышеуказанное суждение связано с тем, что дальнейшее развитие малого и среднего бизнесе при столь тщательном и тотальном контроле, а также в купе с действующими до сих пор ограничениями, вызванными пандемией, будет существенно ограничено. По мнению автора, проводимые меры со стороны государства в сфере ожесточения налоговой политике полезны для крупных игроков бизнеса, которые при многомиллионных оборотах решают прибегнуть к различного рода схема,

позволяющих избежать либо значительным образом снизить сумму необходимую к уплате по налогам и сборам.

В связи с чем сущность ответственности в сфере предпринимательских отношений, как и любая другая юридическая ответственность, должна отвечать таким признакам как справедливость, соразмерность, законность. Помимо чего, в связи с тем, что предпринимательские правоотношения непосредственно соприкасаются с финансовым благополучием, а также экономическим положением государства в целом, регулирование данного вида правоотношений должно происходить более детально и точно. На наш взгляд, такой подход законодателя существенным образом негативно влияет на правосознание населения, а также подрывает авторитет власти и законодательных органов. И в последнюю очередь хотелось бы отметить, что предпринимательская деятельность несет в своей сущностной характеристике наличие определенного риска и потерь, однако, в тоже время, предпринимательская деятельность базируется также на законности деятельности государственных органов предсказуемости и последовательности правовой системы.

Таким образом, автором предлагается ослабить налоговую политику в части внедрения новых интерактивных сервисов и аналитических инструментов, которые способствуют автоматизации налогового контроля, помимо чего ослабить контроль в получении доступа ко всему документообороту организации, вплоть до каждой транзакции. Данные меры, в первую очередь распространяющиеся на субъекты малого и среднего предпринимательства, ведут к снижению развития данной категории предпринимательства, а также к чрезмерному увеличению их налогового бремени. Помимо чего, вышеуказанные меры прямым образом ограничиваются права человека и гражданина на свободное использование своих способностей, а также имущества с целью занятия предпринимательской деятельностью

1.3 МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время малые и средний бизнес вынужден тратить значительные денежные средства и время для получения различного рода разрешений, согласование, прохождения различных проверок. Помимо чего, зачастую малый бизнес подвергается попыткам со стороны конкурентов, а порой и государственных структур вытеснить их с рынка. Кроме этого, им приходится преодолевать различные административные барьеры, которые обусловлены несовершенством государственного регулирования и контроля, а иногда сознательным ущемлением прав и интересов малого предпринимательства со стороны отдельных чиновников. В связи с чем, малому и среднему бизнесу необходимо выступать в защиту своих нарушенных прав и интересов. Также необходимо обратить внимание, что необходимость защиты прав и интересов предпринимателей обусловлена самой сущностью предпринимательской деятельности, прежде всего с рискованным характером данной деятельности.

Перед рассмотрением основных механизмов, посредством которых происходит защита нарушенных прав предпринимателей, хотелось бы отразить основные направления объектов правовой охраны в сфере предпринимательства. Вышеуказанные объекты можно разделить на три группы [73, с.60].

К первой группе относятся имущественные права и интересы, которые охватывают вещные права, обязательственные права, возникающие как из предпринимательских договоров, так и в следствии причинения вреда предпринимателю или коммерческой организации. Также данные имущественные интересы выражаются в стремлении получать прибыль в краткосрочной либо долгосрочной перспективе, повышении благосостоянии работников, улучшении технического оснащения компании и многом другом.

Основное количество споров как раз и возникает по поводу нарушения имущественных прав и интересов.

Ко второй группе относятся неимущественные права и интересы, которые охватывают нематериальные блага, а также права предпринимательских организаций на объекты интеллектуальной собственности, право на охрану коммерческой и служебной тайны, доброго имени, деловой репутации. Особенностью защиты неимущественных прав и интересов предпринимателей, согласно гражданскому законодательству, является их охрана от неправомерного посягательства от третьих лиц. В связи с этим юридические лица вправе посредством судебного порядка требовать опровержения порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию сведений [91, с.37].

К третьему объекту охраны прав и законных интересов предпринимателей относятся организационно-предпосылочные права и интересы предпринимателей, к которым относится право предпринимателей на государственную регистрацию, на получение лицензии на осуществление того или иного вида предпринимательской деятельности, на получение статуса субъекта малого предпринимательства, а также получения льгот, соответствующих этому статусу. Кроме чего, хотелось бы отметить, что к данной группе охраны прав относятся также право предпринимателей на определение внутренней производственной структуры юридического лица и трудовых правоотношений в коллективе [86, с.15].

Далее рассмотрим отдельные механизмы защиты прав предпринимателей. И в первую очередь хотелось бы раскрыть дефиницию данного механизма — это предусмотренные гражданским законодательством правовые средства, применение которых приводит к восстановлению положения предпринимателя или коммерческой организации, которое существовало до нарушения, а также пресечение действие, создающих угрозу такого нарушения. Как правило, правоведы разделяют механизмы защиты прав предпринимателей на два вида: материально-правовые и процессуальные. Материально-правовые способы ярко выражены в гражданском законодательстве, к ним относятся: возмещение

убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, расторжение или изменение договора, урегулирование разногласий в претензионном порядке и другие. К процессуальным способам, то есть к судебным способам защиты закон относит конституционную защиту, а именно осуществление защиты прав через Конституционный Суд Российской Федерации, а также рассмотрение споров в арбитражных судах, судах общей юрисдикции и третейскими судами.

Таким образом, отдельное внимание хотелось бы уделить одному из распространенных способов защиты прав предпринимателей – самозащита. Правовое начало данного способа лежит в гражданском законодательстве, которое допускает самозащиту прав непосредственно самими предпринимателями, при этом понятие самозащиты гражданский кодекс не дает, однако, указывает, что способы самозащиты должны быть соразмерными нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его устранения. Какие действия предпринимателя можно отнести к способам самозащиты? Во-первых, к ним относятся различного рода превентивные, предупредительные и охранительные действия, в целях защиты от возможных посягательств. Это могут быть как юридические, так и технические средства охраны. Например, в целях сохранности имущества компании ведет учет ее имущества, проводятся периодические инвентаризации и переоценка, составляются балансы, с работниками, которым вверено имущество, заключаются договоры о полной материальной ответственности, за причинение ущерба [76, с.32].

Следующий способ, к которому зачастую прибегают предприниматели, чтобы защитить свои нарушенные права - это досудебный или претензионный порядок урегулирования споров. Данный механизм используется предпринимателями для того, чтобы устранить все возникающие между ними разногласия. Безусловно, всегда существует возможность обратиться в суд за разрешением спора и защиты своих прав. Но, с другой стороны, всегда есть и другая возможность урегулировать свой спор без суда, не придавая ему огласки. К такому можно прийти путем переговоров и компромисса,

достижение консенсуса. Однако, в некоторых случаях соблюдения такого порядка является даже обязательным. Согласно арбитражно-процессуальному законодательству, претензионный порядок разрешения споров является обязательным при спорах, вытекающих из железнодорожных и автомобильных перевозок, а также перевозок речным транспортом, услуг связи, пересылке почтовых сообщений, а также по требованиям одной из сторон договора изменить условия заключённого договора или его расторгнуть его.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден в случаях если уже заключенном между предпринимателями договоре есть оговорка о том, что стороны будут стараться разрешить все разногласия в мирном досудебном переговорном порядке. Такая фраза будет истолкована судом, как закрепление сторонами досудебного порядка разрешения спора. В связи с чем, во всех этих случаях в суд можно обращаться только после того, как будет соблюден досудебный переговорный процесс [79, с.57].

Таковы основные внесудебные способы защиты, которые используются для того чтобы предприниматели могли защитить и восстановить свои нарушенные права. Если же эти способы по каким-то причинам не помогают сторонам разрешить конфликт, то в этом случае они должны будут обратиться за помощью к государственным и негосударственным структурам.

Далее попробуем отразить основные процессуальные формы защиты нарушенных прав сегодня. В настоящее время Конституция Российской Федерации в статье 46 гарантирует каждому гражданину российской федерации судебную защиту его прав и свобод. В связи с этим, рассмотрим особенности защиты прав и интересов предпринимателей судами общей юрисдикции.

Суды общей юрисдикции районные и городские рассматривают споры как имущественного так и неимущественного характера, в соответствии с правилами, предусмотренными в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации. В большинстве случаев, они рассматривают споры

между гражданами. Как правило, это споры по поводу раздела имущества супругов, наследования, взыскания паевых взносов и другие. Тем не менее, есть некоторые категории споров, вытекающие из предпринимательской деятельности, которые могут рассматривать такие суды. К ним, в частности, относятся такие споры имущественного характера, которые вытекают из договоров займа, купли-продажи акций, связанные с обжалованием акционерами решений общего собрания, а также споры предпринимателей работодателей с их работниками, которые работают по трудовому договору.

Если же между работником и предпринимателям был заключен гражданско-правовой договор, а именно договор подряда или договор на выполнение работ, то этот спор между работодателем и работником должен передаваться на рассмотрение в арбитражный суд. [51, с.98]

Также суды общей юрисдикции рассматривают дела о незаконном ведение предпринимательской деятельности гражданами, которые не зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей. Таким образом, особенностью споров, которые рассматривают такие суды является то, что одной из сторон в них обязательно является гражданин. Если же обе стороны являются предпринимателями или коммерческими организациями, то с иском они должны обращаться в другие суды, например арбитражные.

В связи с чем, рассмотрим особенности защиты прав и интересов предпринимателей арбитражными судами. Именно данные суды разрешают споры между юридическими лицами, между предпринимателями и в том числе иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории российской федерации, а также между иностранными коммерческими компаниями и компаниями с иностранными инвестициями.

Арбитражному суду подведомственны и самые различные экономические споры. Наиболее часто они рассматривают дела, связанные с расчетами за поставленные товары, а именно с недопоставкой, несвоевременной оплатой. Также по спорам, связанным с нарушениями договоров займа или иным

договорам, по которым было допущено неисполнение денежных обязательств. Помимо чего, они рассматривают дела в связи с отказом регистрации индивидуальному предпринимателю либо юридическому лицу в государственной регистрации, споры связанные с банкротством предпринимателей и иные дела, которые связаны с изменением или расторжением предпринимательских договоров в арбитражном процессе.

Таким образом, в качестве одной из особенностей арбитражного процесса можно выделить преобладание письменных доказательств над устными. К таким доказательствам относятся разного рода документы, достоверно свидетельствующие о тех или иных фактах. Например, договор и акт выполненных работ, свидетельства, платежные поручения, счет-фактуры и другие документы. порядок разрешения споров этими судами регулируется Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Среди механизмов защиты прав и законных интересов хочется также выделить конституционную защиту предпринимателей. Данный механизм реализуется непосредственно благодаря ФКЗ о Конституционном Суде Российской Федерации. Правом на обращение в этот суд обладают в том числе индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Они вправе обратиться с жалобой на нарушение их законных прав и интересов какими-либо законодательными актами, положения которых, по их мнению, не соответствуют конституции, являются неконституционными, а значит незаконными. Особенностью рассмотрения дел в конституционном суде является то, что обращаясь в этот суд предприниматели не могут требовать возмещения причиненного им ущерба или требовать компенсации морального вреда, они вправе лишь потребовать, чтобы Конституционный Суд признал не соответствующим закон, тот или иной нормативный акт или решение. Обращение в конституционный суд должно быть мотивированным, если суд удовлетворит обращение, то есть сочтет тот или иной нормативный акт неконституционным, то в последующем такие нормативные акты будут

признаны Конституционным Судом не соответствующими Конституции, и на основании этого утратят свою силу.

Так, например, в большинстве случаев предприниматели прибегают к конституционной защите в случаях, когда нормативные акты органов местного самоуправления создают для предпринимателя необоснованные препятствия для осуществления коммерческой деятельности. В частности, это может выражаться в предоставлении не равных условий доступа на рынок при проведении различных конкурсов и аукционов, получение лицензии для занятия некоторыми видами деятельности, установление законодательными актами каких-либо ограничений под предлогом борьбы с некачественной продукцией. В некоторых случаях, например, органы местного самоуправления устанавливают требования обязательной маркировки товаров, для которых она не требуется. Административные барьеры могут также выражаться и в неправомерном усложнении процедур лицензирования, и расширение полномочий самих лицензирующих органов или даже введение установления новых видов деятельности, для осуществления которых требуется получение лицензии. Вышеуказанные действия является незаконным, так как данные вопросы находятся в компетенции не местных органов власти, а государственной думы и совета федерации. [12]

В других же случаях, напротив местные органы власти предоставляют необоснованное преимущество своими постановлениями государственным и муниципальным предприятиям, которые оказываются в более выгодном положении, чем предпринимателей и другие коммерческие организации.

Все эти факты безусловно являются незаконными и препятствуют нормальному ведению предпринимательской деятельности, а потому по обращению предпринимателей и других заинтересованных лиц они могут быть признаны не соответствующими и противоречащими действующему законодательству Российской Федерации. Тем самым, при их отмене ликвидируются препятствия в осуществлении предпринимателям их деятельности, а также восстановится их нарушенные права и интересы.

Следующий судебный орган, который является альтернативой арбитражным судам это третейский суд. Третейское разбирательство является альтернативным способом, позволяющим сторонам разрешить спор [24 с.67]. Для того, чтобы стороны, в лице предпринимателей могли воспользоваться этим способом, при заключении договора необходимо указать, что споры по данному договору подлежат передаче на рассмотрение в третейский суд, помимо чего также указать в каком именно третейском суде будет происходить рассмотрение дела. [13]

Преимуществом такого рассмотрения дела является закрытый характер разбирательства, который также обеспечивает охрану коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации предпринимателям. Немаловажным является также знание арбитрами и специфики той или иной сферы предпринимательской деятельности, так как судья третейских судов являются специалистами в самых разных областях, и в силу их узкой специализации, понимая специфику бизнеса, они компетентно могут разрешить спор между предпринимателями [23, с.33]

Как правило, при таких разбирательствах спор разрешается быстро и качественно. Однако, если говорить о сложностях, с которыми могут столкнуться предприниматели и их представители, можно выделить следующие моменты. Во-первых, у каждого третейского суда существует свой регламент, на основании которого действует тот или иной третейский суд. Так, если деятельность всех арбитражных судов регулируется арбитражным процессуальным кодексом, то есть единым законом, с которым легко можно ознакомиться, то у каждого третейского суда в свой регламент, с которым можно ознакомиться, придя в третейский суд, что создает сторонам определенные неудобства [39, с.113].

Во-вторых, если решение третейского суда не будет исполнено ответчиком добровольно, в таком случае необходимо получить через арбитражный суд исполнительный лист на решение третейского суда. Таковы особенности третейского разбирательства.

Другой альтернативой арбитражному разбирательству является медиация или посредничество. Данный способ во многом напоминает третейское разбирательство, однако, имеет свои особенности. Во многом они кроются в том, что любое судебное разбирательство наносит ущерб имиджу после того, как суд примет решение. Так, стороны часто разрывают свои партнерские отношения порой даже во вред себе. В таких случаях важно разрешить спор, не нарушая и не деформируя партнерских отношений между спорящими сторонами. Именно данный способ внесудебного разрешения споров позволяет сторонам и разрешить спор мирно, сохранив при этом деловые отношения. При таком раскладе исключено наличие проигравшей или выигравшей стороны. [14] Медиация широко используется во многих государствах. Так, например, в Америке свыше 80 процентов споров и разрешаются именно с помощью медиации. В России этот способ появился относительно недавно и привлек стороны своей полной конфиденциальностью и дружелюбным разрешением конфликтов. с этой целью в спорящие стороны должны сесть за стол переговоров и обратиться к помощи посредников и консультантов коллеги посредников.

Зачастую, при разрешении конфликта в сфере предпринимательских отношений, даже выигравшая сторона не может в полной мере быть удовлетворена решением в плане справедливости. Способ разрешения споров – как медиация позволяет этого достичь.

Хотелось бы отметить некоторые важные аспекты данной процедуры, требующие более подробного юридического анализа. Ряд представителей профессионального сообщества полагают, что требования к медиаторам в части установления возрастного ценза и ограничения по направлениям их специальностям базового высшего образования являются необоснованными, поскольку возрастной ценз по ряду профессий, требующих специальной подготовки, установлен на уровне 25 лет (например, судьи). Кроме того, существует множество примеров высокого уровня профессионализма медиаторов, имеющих базовое высшее образование. Представляется

необходимым и достаточным установление таких требований к медиатору как: достижение возраста 25 лет и наличие высшего образования без ограничений по направлениям и специальностям.

Также среди правоведов существует мнение о том, что медиативное производство и медиативный запрос не соответствуют самой сущности процедуры медиации, не учитывают ее специфику, противоречат статусу медиатора как независимого и нейтрального лица. Медиативный запрос направляется в пользу одной из сторон, а значит, повлечёт за собой нарушение таких важнейших принципов медиации как: равноправие сторон, принцип нейтральности и конфиденциальности. Этот инструментарий не характерен для процедуры медиации, противоречит ее существу, а потому требует исключения. Другая часть лояльна к появлению таковых изменений и отмечает, что, несмотря на их не характерность, законопроект предполагает вариативность поведения медиатора, в том числе возможность не использовать указанные инструменты.

Помимо чего, в настоящее время, актуальным стал вопрос о введении обязательной медиации. Однако, не существует единства в понимании категорий споров, по которым следует установить обязательное проведение процедуры медиации: остается открытым вопрос, должны ли быть включены экономические споры. Кроме того, есть мнение, что следует предусмотреть положение о том, что обязательность медиации может быть установлена и по инициативе суда в ходе рассмотрения дела по существу.

Однако, в тоже время, случаи обязательной медиации следует предусматривать в отраслевых нормативных правовых актах по конкретным категориям споров. Нормы об обязательной медиации требуют разработки и в части определения конкретного способа ее реализации: это может быть обязательная информационная встреча с медиатором, обязательность самой процедуры медиации либо обязательное направление судьёй сторон на медиацию. Кроме того, вопрос обязательной медиации влечет необходимость укомплектования медиаторами с целью обеспечения их доступности для

граждан на всей территории РФ. Также при обязательной медиации должен быть решен вопрос о порядке оплаты услуг медиатора.

Еще одним важным способом защиты прав предпринимателей во внешнеэкономических отношениях является международная коммерческая арбитражная суды. В настоящее время в России данный механизм действует при торгово-промышленных палатах и их деятельность регулируется законом О международном коммерческом арбитраже. Такие суды разрешают предпринимательские споры, возникающие в сфере международной торговли. В такой суд, как правило, передаются на разрешение споры, возникающие из договорных и других предпринимательских отношений, которые складываются при осуществлении внешнеторговых сделок. В международный коммерческий арбитраж могут также обращаться предприятия с иностранными инвестициями. Такой механизм защиты прав и законных интересов может использоваться в случае, если составить отдельное соглашение о таком способе разбирательства спора, либо включили в договор соответствующую арбитражную оговорку.[15] Помимо чего, особенностью арбитражных решений международного коммерческого арбитража является то, что независимо от того в какой стране будет вынесено решение, оно будет признано обязательным для исполнения в другом государстве.

Последним важным механизмом, который не только позволяет защищать права предпринимателей, а также продвигать их права и интересы является институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. [17]

Важным фактом является открытость и доступность всей информации о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. В большинстве случаев обращаются за помощью к Уполномоченному общества с ограниченной ответственностью, на втором месте - индивидуальные предприниматели и иные юридические лица. Однако, в настоящее время среди правоведов все чаще предметом дискуссии является вопрос неопределенности процессуального статуса Уполномоченного

по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации. Самое главное противоречие вызвано осуществлением уполномоченным внепроцессуального воздействия на должностных лиц, непосредственно связанных с досудебным производством. Острым образом встает вопрос об участии уполномоченного по защите прав предпринимателей в уголовном судопроизводстве. В связи с чем, на наш взгляд, должны быть сформулированы предложения по совершенствованию нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

В УПК РФ нормы, связанные с деятельностью Уполномоченного по защите прав предпринимателей прописаны исключительно в ч. 3.2 ст. 28.1, содержащей обязательное указание на его уведомление обо всех случаях отказа в прекращении уголовного преследования по ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ. Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что дальнейший алгоритм действий Уполномоченного, касающийся последствий получения уведомления в соответствии с ч. 3.2 ст. 28.1 в УПК РФ не установлен. Также мы можем наблюдать, что вышеупомянутый порядок также исключен из содержания Федерального закона от 07.05.2013 N 78-ФЗ, который прямо запрещает Уполномоченному обращаться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) органов прокуратуры, следствия и суда.

Вместе с этим, уголовно-процессуальное законодательство содержит наглядные примеры, в которых отчетливо можно наблюдать уведомление должностным лицом, осуществляющим расследование, представителей профессиональной сферы, к которому относится подозреваемый (обвиняемый). Ярким примером чего, является уведомление командования воинской частью при случаях задержания подозреваемого, который является военнослужащим. Данный момент является весовым, поскольку влечет собой множество правовых последствий как непосредственно для подозреваемого, так и для его руководства.

Таким образом, автор считает, что уголовно процессуальное законодательство в рамках порядка действий Уполномоченного после получения вышеуказанного уведомления не несет собой никаких процессуальных целей, а также не предоставляет никаких процессуальных возможностей. Главной причиной этого является факт того, что законодателем не предусмотрен механизм реагирования на данное уведомление.

Автором предлагается расширить возможность уведомления Уполномоченного по защите прав предпринимателей в порядке ч. 3.2 ст. 28.1 на все случаи отказа в прекращении уголовного преследования, предусмотренного ст. 28.1 УПК РФ. На наш взгляд, такое решение способствует поддержанию баланса процессуальных гарантий подозреваемых, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Помимо чего, важно дополнить ст. 6 Федерального закона от 07.05.2013 N 78-ФЗ еще одним пунктом : "При получении Уполномоченным по защите прав предпринимателей уведомления об отказе прекращения уголовного преследования в порядке ст. 28.1 УПК РФ предпринять необходимые действия, по предоставлению бесплатной помощи лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также иных действий, предусматривающих защиту активов предприятия, рабочих мест.

Кроме этого, важным является соблюдение письменного порядка подачи внепроцессуальных обращений Уполномоченного в правоохранительные и судебные органы. Для подчеркивания цели подачи такого обращения необходимо подчеркнуть, что оно несет за собой защиту права на занятие предпринимательской деятельностью, сохранения выстроенного предпринимательского механизма. В связи с чем будут исключены какие-либо попытки воздействия на итоговое решение по делу.

Таким образом, подводя итог настоящего параграфа, хотелось бы отметить важность альтернативных способов разрешения споров в сфере предпринимательских отношений. Прежде всего, хотелось бы сделать акцент именно на их масштабное внедрение в правовую культуру населения, сделать

данные механизмы более распространенными. Особое внимание хотелось бы уделить процедуре медиации, которая по своей специфике является разнопрофильной, что позволяет ее использование как в гражданском и арбитражном судопроизводстве, так и в уголовном. На наш взгляд, нормы о обязательном введении процедуры медиации хоть и являлись бы в какой-то мере затратными для государства, однако, такое законодательное изменение позволило бы не только разгрузить судебные органы, но и в тоже время добиться более детального анализа сути спора для сторон, и обеспечить им такое решение, которое бы являлось удовлетворяющим для них обоих.

Также отдельное внимание необходимо уделить институту Уполномоченного по защите прав предпринимателей, который в настоящее время является недостаточно интегрированным как в правовую среду, так и в сферу предпринимательских отношений. По мнению автора, вышеуказанный институт является определенной прослойкой и механизмом, посредством которого появляется альтернативное взаимодействие предпринимательского сообщества с государственными структурами, правоохранительными органами и обществом в целом.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЦИФРОВЫМИ ПЛАТФОРМАМИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Для более четкого и полного понимания сферы ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в контексте цифровых платформ прежде всего хотелось бы установить понятие цифровой платформы, ее основных признаков, разобраться по какой причине они требуют отдельного правового регулирования, рассмотреть кейсы, касающиеся российского и зарубежного права, а также отметить какая ответственность грозит за нарушение антимонопольного законодательства на цифровых рынках.[18]

Таким образом, для того, чтобы разобраться, что именно понимается по цифровым платформами, прежде всего необходимо понять какой же функционал за собой несут данные цифровые платформы. В первую очередь хотелось бы отметить, что цифровая платформа представляет из себя определенную точку входа потребителя для получения товаров или услуг. Самым банальный примером такого функционала цифровой платформы является обычный «marketplace», яркими примерами которого является «Ozon» или «Wildberries», где мы можем найти огромное разнообразие рынков. На том же «Ozon» мы можем приобрести книгу, то есть мы попадаем на рынок продавцов книг, и точно также мы можем приобрести коврик для йоги, где мы попадем на соответствующий рынок. Таким образом, одна из сторон рынка представляет точку входа потребителя, а с другой стороны рынка стоят уже субъекты предпринимательской деятельности, для которых цифровая платформа также является определенной точкой входа, но уже с другого

«конца» рынка. В связи с этим, цифровая платформа выступает неким контролем входа для субъектов предпринимательской деятельности. На наш взгляд, в этом и кроется самая главная, поскольку данный вход и контролируется владельцами цифровых платформ, с чем уже на протяжении последних лет борются различные антимонопольные сферы [32, с.34] .

В настоящее время как в отечественном, так и зарубежном законодательстве, к сожалению, не содержится определения цифровой платформы. В связи с чем, среди правоведов происходит огромное количество дискуссий на этот счет. Также, достаточно долго на рассмотрение находится проект пятого антимонопольного пакет ФАС России, центрального аппарата антимонопольного органа, который предложил свое понимание определения цифровой платформы. Так под цифровой платформой понимается размещенная в информационно-коммуникативной сети «Интернет» инфраструктура, которая используется для организации и обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей. Вышеуказанное понятие, на наш взгляд является достаточно общим и скудным, из которого можно выделить только признак обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей. Каких-либо других критериев для определения цифровой платформы, к сожалению, в отечественном законодательстве не содержится.

В связи с чем, хотелось бы рассмотреть законодательный и социальный опыт зарубежных стран по развития данного механизма правового регулирования. Таким образом, Франция стала в Евросоюзе первым государством, которая законодательно закрепила понятие онлайн-платформы, которое выглядит следующим образом: - любое лицо на профессиональной основе, в том числе бесплатно, предлагающее общедоступные коммуникационные услуги, которые основаны на

- ранжирование или сборе и обработке информации о контрагенте, товарах и услугах, которые предлагаются третьими лицами, с использованием компьютерных алгоритмов

- представленные несколькими сторонам возможности взаимодействовать друг с другом для продажи товаров услуг или для обмена, либо для совместного создания контента, товаров и услуг.

Если мы вернемся к понятию, предлагаемого ФАС России, можно увидеть, что оно не содержит в себе такой признак цифровой платформы как оказание услуг в бесплатной форме или так называемой нулевой цене. На наш взгляд это очень важным критерием для определения цифровой платформы, поскольку это является отличительным признаком цифровой платформы от классических рынков. Для классических рынков их стоимость определяется исходя из стоимости, которую заложит в нее продавец, и именно по ценовым критериям мы также определяем границы рынка. Однако, цифровая платформа, в свою очередь может быть бесплатной, и оказывать часть своих услуг по нулевой цене. Когда мы пользуемся услугами таких цифровых платформ как «Ozon» или «Wildberries» как потребитель мы ничего не платим для присутствия на данном рынке, что нельзя сказать о субъектах предпринимательской деятельности, которые оплачивают возможность размещать свои товары и услуги на данных площадках.

Таких образцов, на наш взгляд, критерий бесплатного оказания услуг на цифровых платформах является ее обязательным признаком и необходим для включения в понятие цифровой – платформы [52, с.115].

Ведя речь конкретно о видах ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, хотелось бы затронуть опыт российского и зарубежного права в данной области. В связи с этим, пока еще не принят антимонопольный пакет, при решении вопросов об ответственности за нарушение антимонопольного законодательства на цифровых рынках антимонопольный орган руководствуются стандартными положениями федерального закона об антимонопольном регулировании. Таким образом, одним из распространённых видов санкций выступает так называемый оборотный штраф. В связи с чем, возникает проблема расчета данного штрафа, а также вопрос о том, насколько резонно накладывать штраф в значительном

объеме с учетом того, что нарушение может быть допущено на определенном рынке, который является одним из основных направлений деятельности этой самой платформы. Ярким пример этого является цифровая платформа «Facebook», поскольку очень сложно выделить ее выручку на рынке «Instagram», «WhatsApp» и на рынке «Facebook». Так, если нарушение было допущено на платформе «Facebook», однако, негативные правовые последствия отразились на платформе «Instagram», в таком случае становится неизвестно выручку от какого именно направления деятельности нужно учитывать для расчета штрафа. Таким образом, на наш взгляд, один единственный вид ответственности в виде штрафа в сфере цифровых платформ представляется не слишком корректным [55, с.202].

В ЕС в законах о цифровых рынках и в законе о цифровых рынках также предлагаются стандартные штрафы в определенном размере от выручки, а также предлагается такой инструмент, как дящиеся штрафные санкции, которое выражается в предписании выполнить определенное действие [71, с.189]. По мнению автора, данный вид ответственности является эффективным в данной сфере. Прежде всего, это выражается в том, что порой для IT-гиганта ответственность в материальной форме может является не существенной, а исполнение предписания, например, допущение кого-либо на свой цифровую площадку либо изменение правил функционирования данной цифровой площадке может быть крайне невыгодно для нее. Также стоит отметить, если субъект не выполняет данное предписание, вплоть до выполнения требования, ежедневно или с какой-то иной периодичностью накладываются штрафы, своеобразные пени отечественного законодательства [74, с.66].

Помимо всего, также существуют дискуссионные виды ответственности, которые обсуждаются во многих странах, в том числе и в России. Первым таким видом ответственности выступает замедление трафика, которые уже применялся в России Роскомнадзором в отношении Twitter. Данная мера также является эффективной и представляет серьезную опасность для цифровой платформы, поскольку доступ пользователей к этой платформе существенным

образом ограничивается, в связи, с чем такая платформа может потерять намного больше прибыли, нежели заплатив какой-либо штраф.

Другим дискуссионным видом ответственности является блокировка сайта за неисполнение предписания. С одной стороны, безусловно, такой вид ответственности является вполне эффективным, поскольку бесперебойное и качественное функционирование цифровой платформы является ее приоритетной задачей. Однако, с другой стороны, возникает большое количество сложностей при его реализации. Например, при допущении нарушения на цифровой платформе исключительно в одном направлении пока не представляется технически возможным блокировка именно данного нарушения, а не всей цифровой платформы в целом, в котором собрано огромная совокупность различных видов рынка, различных видах субъектов предпринимательской деятельности. Очевидно, что пострадавших от таких действий окажется гораздо больше, чем могло бы быть, если данный вид ответственности был в иной форме. В связи с этим, блокировка сайта за неисполнение предписания как нового вида ответственности за нарушение антимонопольного законодательства представляется пока дискуссионной. А главная сложность, как раз таки, состоит именно в технической составляющей, а именно как наиболее эффективно воздействовать на данный хозяйствующий субъект.

Также, интересным судебным делом, в сфере антимонопольного правового регулирования является дело ФАС России против Booking.com. Данное судебное разбирательство является достаточно крупным в правовом поле, и до настоящего времени не завершено, и находится в суде для рассмотрения на предмет его законности [22, с.34].

Фабула данного дела заключается в следующем. Booking.com обязывал отельеров соблюдать так называемый паритет цен, а именно запрещал, чтобы цена у этого отельера была ниже, чем цена на Booking.com. Помимо чего, не допускалось, чтобы цена на иных каналах продаж, например, на

конкурирующих платформах с Booking.com, либо на собственном сайте отеля было ниже, чем указано на Booking.com.

Хотелось бы также отметить, что еще в 2013 году было рассмотрено большое количество дел касаясь паритета цена не только в отношении Booking.com, а также и в отношении Amazon и Expedia и еще нескольких хозяйствующих субъектов и рассматривалось законность широкого и узкого паритета цен. Для ясности дадим определения этим понятиям.

- Широкий паритет цен — это запрет установления ни иных электронных ресурсах более низких цен на объект.
- Узкий паритет цен – это запрет на установление на сайтах собственников объектов более низких цен

Важным фактом является то, что ФАС России не признает ни широкий ни узкий паритет цен. Однако, в большинстве европейских стран такое мнение не поддерживается, и ими признается узкий паритет цен [99].

Это обусловлено прежде всего тем, что фактически Booking.com оказывает определенный перечень услуг: рекламирует и поддерживает свой интерфейс он работу приложений, и собственного сайта в браузере и так далее. Тем самым, он оказывает совокупность услуг данному отельеру, который пришел на его платформу, в связи с чем, по мнению законодателей большинства европейских стран, является вполне справедливым допустить установление запрета на иную более низкую цену для ее указания на иных канал продаж на конкурирующих платформах.

Такая позиция также объясняется тем, что отель, пользуясь услугами, Booking.com, фактически оплачивая небольшую комиссию, использует данную площадку в качестве рекламы, благодаря интерфейсу Booking.com. То есть, привлекает внимание потенциальных клиентов через чужую платформу к собственному объекту.

Еще одно отличие российской правоприменительной практики заключается в том, каким образом в принципе квалифицируется данное правонарушение. ФАС России приняло решение о том, что такое

правонарушение является злоупотреблением доминирующим положением на рынке. Помимо чего, также установила, что площадка booking.com на данном рынке создает определенные дискриминационные условия, создает препятствия для ведения нормальной конкуренции, посредством навязывания собственных условий.

Для примера, в отличие от России, Германия расценивает в своей правоприменительной практике паритет цен в качестве заключения анти-конкурентного соглашения. В данном случае краеугольный камень кроется в составе правонарушения, то есть деянии, которое нужно доказать. Такая практика, на наш взгляд, представляется не логичной, так как анти-конкурентные соглашения предполагают соглашения двух сторон о договоре о чем-то с целью получения какого-либо анти-конкурентного результата. Однако, при квалификации действий Booking.com в качестве заключения анти-конкурентного соглашения, а именно расценить в качестве самого соглашения договор с отелями, где был прописан этот самый паритет, фактически образом, единственным лицом, которое нарушило законодательство является только сам Booking.com. Такой расклад обстоятельств представляет противоречащим принципам права, поскольку анти-конкурентное соглашение предполагает, что именно две стороны договорились о каких-либо неправомерных действиях, и в таком случае как минимум должно присутствовать два нарушителя. На наш взгляд, такая правовая позиция немецкого правоприменителя связана со сложностью доказывания факта навязывания собственных условий, которое является неотъемлемой частью состава правонарушения при доказывании правонарушений в случаях квалификации злоупотребления доминирующим положением. В первую очередь это связано с тем, что имеет место быть между сторонами подписанный договор, свидетельствующий о предоставлении услуг отелю на той или иной цифровой платформе, и в таком случае антимонопольному органу становится крайне сложно доказать факт навязывания невыгодных условий.

Стоит также отметить, что все-таки некоторые страны устанавливают законодательный запрет на любой паритет, к таким странам относятся: Франция, Австрия, Италия и Бельгия. Это, безусловно, значительным образом упрощает деятельность антимонопольных органов в этой части.

Особое мнение по данному вопросу также высказывала Еврокомиссия, отметив, что если доля субъекта на определенном рынке составляет менее 30%, то паритет цен в таком случае никаким образом не влияет на конкуренцию, и признавать такого субъекта нарушителем антимонопольного законодательства не представляется возможным. Однако, в случае превышении доли субъекта на рынке 30%, должна проводится отдельная оценка обстоятельств [75]

Таким образом, подводя итог настоящего параграфа, а также анализируя вышеуказанный кейс ФАС России против Booking.com необходимо отметить следующие выводы: во-первых, именно в данном деле ФАС России использовала закрепленный в российском законодательстве термин владелец агрегатора информации о товарах и услугах, не прибегая к необходимости объяснения и раскрытия понятия цифровой платформы, цифровых рынков и цифровых услуг; во-вторых, были запрещены все виды паритета цен, как широкого так и узкого, в-третьих, ФАС России продемонстрировал тенденцию в правовой практике по квалификации правонарушений, связанных с паритетом цен, в качестве как злоупотребление доминирующим положением, а не как заключение антимонопольного соглашения. Хотелось бы также отметить, к каким законодательным последствиям привело данное дело. Несмотря на то, что окончательного судебного решения еще не было вынесено, была в свою очередь предложена законодательная инициатива на установление запрета на использование любого вида паритета цен. С такой законодательной инициативой выступила общественная организация по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства «Опора России». Такое действие было предпринято с целью исключить пробел в законодательстве и

ликвидировать неоднозначность в правовой интерпретации вопроса о паритете цен.

2.1 АНАЛИЗ ФОРМ И ХАРАКТЕРИСТИК ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как известно, неверные бизнес-решения могут повлечь за собой не только налоговую ответственность в виде штрафов и пени, но также и уголовную ответственность. По статистике ежегодно бюджет России теряет в связи с налоговыми преступлениями около 58 миллиардов рублей. По этой причине с каждым годом внимание налоговых органов совместно исполнительными органами, в число которых входит и Следственный комитет, усиливает свое внимание по отношению к предпринимательской деятельности.

В настоящей работе, хочется отразить распространенные основания, по которым возбуждаются уголовные дела по налоговым преступлениям, каким образом возможно уберечь себя и свой бизнес от санкций, а также какими способами рассчитывается ущерб?

На сегодняшний день, количество материалов находящихся на стадии процессуальной проверки и непосредственно самих возбужденных уголовных дел по составам данной категории с каждым днем неуклонно растет. В большинстве случаев они возбуждаются на основе собранных налоговыми органами доказательств, представленных в дальнейшем в следственные органы. Реже уголовные дела по налоговым преступлениям возбуждаются на основе материалов, сформированных в результате деятельности специальных подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на борьбе с экономическим преступлениям [94].

В случае, когда компания попадает в план выездной налоговой проверки, налоговый орган в течении полугода изучает всю финансово-хозяйственную деятельность организации. Зачастую, должностные лица налогового органа

проводят совместно с сотрудниками полиции. В любом случае итогом такой проверки может стать направление материалов проверки в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В большинстве случаев, решения принимаются не в сторону предпринимателей и для них наступает время обысков, выемок, допросов, и обвинений.

Необходимо также понимать, что уголовное преследование за налоговые преступления является вынужденной реакцией государства в лице его правоохранительных органов, имеющей своей целью защиту финансовых интересов, поскольку в результате таких деяний казна государства ежегодно недосчитывается сумм, исчисляемых в миллиардах рублей. В тоже время бессмысленно отрицать, что общественная опасность налоговых преступлений несопоставима с общественной опасностью преступлений против личности, порядка управления, мира и безопасности человечества и некоторых других составов [29., с.29]. Хотя количество данных преступлений не составляет значительной части от общего количества преступлений в экономической, тем не менее число налоговых преступлений, согласно судебной статистике, не снижается [34, с.60].

В соответствии с уголовным законодательством, ответственность за преступления, предусмотренные статьей 198 и 199 УК РФ, предусматривается за неуплату федеральных налогов, сборов, страховых взносов, а также региональных и местных налогов, сборов, страховых взносов. Ответственность по статье 199 прим.2 УК РФ предусматривается за сокрытие денежных средств, имущества, за счет которого должна быть произведена взыскание недоимки. Такое взыскание должно быть произведено не только по указанным налогам и сборам, страховым взносам, но и страховым взносам предусмотренных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях.

Уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, может быть совершено двумя способами: организация не подала декларацию о налогах и

другие документы; включила в декларацию и другие документы заведомо ложные сведения. Важно также понимать, что уголовная ответственность не предусмотрена если организация правильно рассчитала налог, отразила его в отчетности, но не уплатила в срок, в связи с тем, что в таком случае нет состава преступления, установленного ч. 1 ст.199 УК РФ.

Включение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном не отражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые в обязательном порядке учитываются при исчислении налогов. К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены несоответствующие действительности данные о периоде понесенных расходов и полученных доходов [96].

В тех случаях, когда лицо в целях отклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, осуществляет подделку финансовых документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей и бланков влечет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 199 и ст. 327 УК РФ.

Весьма интересным является следующий факт. Состав преступления, предусмотренного ст.198 и ст.199 УК РФ отсутствует, если налогоплательщик не представил налоговую декларацию либо включил в налоговую декларацию заведомо ложные сведения, но затем до истечения срока уплаты налога уплатил данный налог, добровольно отказавшись от доведения преступления до конца [97].

Налоговое преступление считается завершённым с момента неуплаты налога, то есть по истечению срока, установленного для его уплаты. С этой даты также исчисляется срок давности, окончании которого привлечь к уголовной ответственности нельзя.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ является лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое может выступать в качестве

физического лица, либо индивидуального предпринимателя, а также адвокат, учредивший адвокатский кабинет, нотариус и иные лица. В тех случаях, когда лицо фактически осуществляющие свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо, например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, уклонялась от уплаты налогов сборов и страховых взносов, его действия будут квалифицированы по ст. 198 УК РФ, как исполнителя данного преступления. А действие подставного лица, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ, как его пособника, при условии, если он осознавал, что участвует в уклонении от уплаты налогов.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы предоставляемые в налоговые органы организации. Такими лицами, как правило, выступают руководитель организации либо уполномоченный представитель такой организации.

Рассмотрим пример, приведенный на основании множества судебных precedентов касаясь злоупотреблений со стороны правоохранительных органов при расследование налоговых преступлений. В различных регионах страны имеется несколько предприятий: А., Б., В., каждая из которых является самостоятельным юридическим лицом. Единоличным исполнительным органом каждого из указанных предприятий считается управляющая компания Г., которая находится в Москве. Руководство данной компании осуществляется генеральным директором. В целях оптимизации процесса, бухгалтерский учет, по договору об оказании услуг, осуществляет компания Д. находящаяся в Магадане. Конгломерат перечисленных компаний является холдингом. Вся первичная документация предприятий А., Б., В., направляется в компанию Д. - где специалисты ведут реестры учета хозяйственных операций и заполняют декларации. По договору приема-передачи генеральный директор компании Г., передает электронно-цифровую подпись в компанию Д., для оперативного подписания и подачи декларации в налоговый орган. Соответственно в

налоговую инспекцию поступает декларация подписанная и поданная от имени генерального директора компании Г., в которой сам генеральный директор знает только одну единственную сводную цифру налогового вычета использующиеся им в управленческой отчетности, для финансового планирования группы компаний. Но если менеджер отдела закупки по каким-либо причинам предоставил первичные документы по хозяйственной операции, которые на самом деле не было, то как можно утверждать, что генеральный директор холдинга совершил умышленное внесение в декларацию заведомо ложных сведений? К сожалению, в последнее время все чаще на практике мы сталкиваемся с ситуациями, когда несмотря ни на что, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации в подобных случаях возбуждают уголовные дела, причем зачастую в отношении неустановленных лиц [98].

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст.198 и ст.199 УК РФ является крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, определяемый в соответствии с примечаниями к вышеуказанным статьям. При этом, крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов сборов страховых взносов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд. С апреля 2020 года крупный размер составляет 15 миллионов рублей, особо крупный - 45 миллионов.

Преступления, предусмотренные ст. 199 прим. 2 УК РФ заключается в сокрытии денежных средств либо имущество, за счет которых должно быть произведено взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам в крупном размере. При рассмотрении дел о преступлениях предусмотренных ст. 199 прим. 2 УК РФ, в обязательном порядке необходимо устанавливать не только наличие у организации денежных средств или имущество, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные денежные средства или имущество были намеренно скрыты с целью уклонения от взыскания

недоимки.[72] В соответствии с законодательством о налогах и сборах, под денежными средствами и имуществом организации понимаются денежные средства налогоплательщика на счетах в банках, наличные денежные средства, а также иное имущество перечисленные в ст. 47, 48 НК РФ.

На практике по уголовным делам в сфере экономики, следственные органы предпринимают все попытки к установлению имущества, на который в последующем должен быть наложен арест. При осуществлении поиска, возможно установление факта сокрытия компанией какого-либо имущества, которое подлежит обращению с целью взыскания недоимки. В этом случае решается вопрос о возбуждении уголовного дела ст. 199 прим. 2 УК РФ. Например, у компании имеется долговое обязательство в части неуплате налогов в сумме недостаточной для возбуждения уголовного дела. Однако, не стоит забывать, что налоговые органы, предполагая возможные факты сокрытия имущества, будут предпринимать все возможные меры для их пресечения. В ходе работы в данном направлении, налоговые органы выявляют, что такие обязательные платежи компании, как арендные платежи, фонд оплаты труда и иные расходы выплачивает иная организация. В следствие чего, возникает подозрение, которое в последующем может перерасти в обвинении в сокрытие имущества. Как правило, раскрытие такой схемы является довольно-таки простой задачей для следственных органов.

Так руководитель компании избегает привлечению к уголовной ответственности в части уклонения от уплаты налогов, но может быть привлечен за преступление другого характера - сокрытия имущества.

Таким образом, автором было проанализированы основные механизмы и схемы, посредством которых налоговые и следственные органы привлекают к ответственности за налоговые преступления. В связи с чем, хотелось бы также отметить, каким образом возможно избежать ответственности и как минимизировать свой ущерб? 26 октября 2020 года вступили в силу поправки, внесенные Федеральным Законом №336ФЗ, из которых следует, что избежать уголовной ответственности за неуплату налогов удастся, если лицо, которое

совершило налоговое преступление впервые, компенсирует ущерб даже в ходе судебного заседания. Доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие в содеянном признаков составов налоговых преступлений, могут быть в том числе налоговые декларации и другие необходимые для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов документы, акты налоговых проверок, заключения эксперта, материалы проверок исполнения законодательства о налогах и сборах и иных уполномоченных органов. Также необходимо учитывать вступившие в законную силу решение арбитражных судов, судов общей юрисдикции, постановленных в иных видов судопроизводства и имеющие значения по делу [21].

Фактические обстоятельства, установленные в таких судебных решениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица в совершении преступления. Однако, в целях наиболее полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, связанных с совершением налоговых преступлений, суды могут привлекать к участию в судебном разбирательстве специалистов, а в необходимых случаях назначать соответствующие экспертизы.

Хотелось бы также обратить внимание Приказ Генеральной прокуратуры от 8 июня 2015 года № 208-6, где утверждена инструкция по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, в котором достаточно четко и недвусмысленно все причастные к расследованию уголовного дела органы, ориентированы на максимальное и своевременное взыскание ущерба, в том числе на стадии рассмотрения уголовного дела судом [57]

Также, в соответствии со ст. 309 УПК РФ, в приговорах по делам о налоговых преступлениях, должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. Гражданский иск может быть предъявлен прокурором или налоговым органом при определении ответственности физического лица. В связи с этим, суд вправе учитывать имущественное положение обвиняемого, факт обогащения в результате совершенного налогового преступления, степень вины, назначенное ему уголовное наказание, а также иные существенные

обстоятельства. Однако, практика показывает, что суды зачастую выносят решения о взыскании без учета вышеуказанных обстоятельств, исходя из формального подхода. Взыскивается сумма налогов в значительном размере. Так, с участников преступления, выполняющих незначительную роль в совершении преступления, лично не получивших никаких материальных выгод, например, бухгалтерских работников.

Таким образом, резюмируя вышесказанное хотелось бы отметить следующее. Для того, чтобы снизить риски и обезопасить организацию от ответственности в сфере налоговых преступлений, организации необходимо: во-первых, необходимо тщательно выработать механизм деятельности подразделения экономической безопасности, которая направлены на всестороннюю проверку контрагентов, с которыми происходит взаимодействие. Это является показателем соблюдения принципа должной осмотрительности, что также учитывается при рассмотрении различных спорных ситуаций в судах.

Во-вторых, не стоит также забывать об усилиях бухгалтерского состава. Бухгалтерия по сути своей работы является щитом в области финансово-хозяйственной деятельности компании. Именно здесь формируются документы, ошибки в которых могут привести к проявлению интереса со стороны налоговых и правоохранительных органов. Что в свою очередь может закончиться возбуждением уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, хотелось бы выделить основные рекомендации, по усовершенствованию законодательства в области ответственности субъектов предпринимательской деятельности, основываясь и отталкиваясь от аналитико-прогностического метода, теоретического анализа, обобщения законодательства и правовой литературы.

1. Рассматривая основные теоретические аспекты в области понятия ответственности субъектов предпринимательской деятельности, основным пробелом в данной сфере автором видится наличие неопределенности в вопросе вины юридического лица. В связи с этим, предлагается ввести некоторые законодательные изменения в административное законодательство, а именно в ст 2.1 КоАП РФ, представив ее в следующей редакции: юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена вина одного или нескольких его должностных лиц в нарушении правил и норм, регулирующих деятельность данного юридического лица, за которое настоящим Кодексом установлена административная ответственность. Тем самым исключить неоднозначность в определении вины должностного лица и юридического лица.

2. В настоящее время, находясь еще в состоянии эпидемиологического положения, предпринимательская сфера нуждается в законодательных и исполнительных изменениях, которые бы способствовали ее восстановлению. На наш взгляд, введение системы АСК НДС-2 в настоящее время является поспешным решением, которое только будет тормозить и усложнять эффективное и комфортное функционирование бизнеса. Предлагается ввести в Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 N 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» изменение в части его распространения исключительно на крупный бизнес. В данном контексте, показательным является опыт зарубежных стран латинской Америки, а также некоторых стран

Европы и Азии, начавшие льготную налоговую политику. Безусловно, цели, которые были поставлены Росфинмониторингом, налоговыми органами, и другими органами исполнительными власти в области борьбы с обналичиванием денежных средств являются насущными, и требующими разрешения, однако, чрезмерный контроль вышеуказанных исполнительных органов, приводит к нежелательному сворачиванию большинства бизнес-инициатив, переходу в предпринимательское поле зарубежных стран. Все вышеуказанное в совокупности негативном образом сказывается на экономическом и социальном состоянии в целом.

3. Выделяя также механизмы, способствующие разрешению конфликтных правовых ситуаций в области предпринимательской деятельности, отдельное внимание хотелось бы уделить такому внесудебному способу, как медиация. На наш взгляд, данный способ разрешения спорных ситуаций между предпринимателями несет в себе огромный неиспользованный потенциал, который благоприятным образом влияет на разгрузку действующих государственных судебных органов. Помимо чего, важным преимуществом такого механизма является возможность конфиденциального разрешения дела, что является особо приоритетным для организаций, выпустивших в обращение акции или иные ценные бумаги своей компании. Также решение медиатора, обеспечивает обоим сторонам конфликта компромиссное разрешение спора, которое удовлетворяет не только одной стороне, как это происходит в судах общей юрисдикции или арбитражных судах. Быстрота разрешения спора также является одним из преимуществ процедуры медиации, поскольку, как правило, судебные разбирательства длятся достаточно большое количество времени, в следствие чего, стороны несут значительные убытки и претерпеваются множество неудобств. Наш на взгляд, развитие такого механизма в России, в свою очередь положительным образом скажется на эффективное функционирование как судебной системы страны, так предпринимательских отношений. В настоящий момент необходимо создание благоприятной среды для становления процедуры медиации все более доступнее как в правовом

плане, так и в плане инфраструктуры. Существует также необходимость в создании как материальной, так и правовой базы для введения норм об обязательной медиации, которые требуют разработки и в части определения конкретного способа ее реализации: это может быть обязательная информационная встреча с медиатором, обязательность самой процедуры медиации либо обязательное направление судьей сторон на медиацию. Кроме того, вопрос обязательной медиации влечет необходимость обеспечения их доступности для граждан на всей территории РФ. Такое законодательное изменение позволило бы не только разгрузить судебные органы, но и в тоже время добиться более детального анализа сути спора для сторон, и обеспечить им такое решение, которое бы являлось удовлетворяющим для них обоих.

4. Автором предлагается также расширить возможность уведомления Уполномоченного по защите прав предпринимателей в порядке ч. 3.2 ст. 28.1 на все случаи отказа в прекращении уголовного преследования, предусмотренного ст. 28.1 УПК РФ. На наш взгляд, такое решение способствует поддержанию баланса процессуальных гарантий подозреваемых, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Помимо чего, важно дополнить ст. 6 Федерального закона от 07.05.2013 N 78-ФЗ еще одним пунктом : "При получении Уполномоченным по защите прав предпринимателей уведомления об отказе прекращения уголовного преследования в порядке ст. 28.1 УПК РФ предпринять необходимые действия, по предоставлению бесплатной помощи лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также иных действий, предусматривающих защиту активов предприятия, рабочих мест. Такое законодательное решение позволит расширить и упростить доступ предпринимателей к альтернативным способам и механизмам по разрешению споров.

Также, рассматривая в настоящей работе институт антимонопольной политики, который представляет из себя весомое звено в становлении правовой базы в сфере ответственности в отношении предпринимательской

деятельности, автором представляется необходимым предложить некоторые изменения в законодательную базу данного института.

5. Российский антимонопольный орган не включает в определение цифровой платформы бесплатное оказание услуг, которое фактическим образом ей осуществляется. Помимо чего, такого рода проблемы, негативным образом сказывается на дальнейшую квалификацию этим органом правонарушений и вынесением справедливых и законных решений. Также, скудный перечень видов ответственности, предусмотренных за нарушение антимонопольного законодательства, не предоставляет, по мнению автора, выбрать необходимую меру наказания для того или иного субъекта предпринимательской деятельности. Фактически ФАС России использует исключительно штрафные санкции для определения меры ответственности. В связи с чем представляется необходимым проработать также такие виды ответственности, как блокировка в связи с неисполнением предписания, а также замедление трафика и другие.

6. Негативным по мнению автора, также является подход и выстраивание правовых и общественных отношений налоговых органов с субъектами предпринимательской деятельности. В связи с чем, хотелось бы предложить иную логику выстраивания отношений между данными институтами общества, которая бы носила в себе менее враждующий характер. Тенденция к доступу к все большим правовым полномочиям среди налоговых органов, Министерства Финансов, Росфинмониторинга, и остальных исполнительных органов на наш взгляд ведет непосредственно к большим прецедентам злоупотреблений, а также развитию коррупции. В связи с чем, законодательным органам необходимо более тщательно отнестись к философско-правовой составляющей ответственности в сфере предпринимательских отношений. Помимо чего, проведя детальный анализ, в сфере ответственности предпринимателей за налоговые преступления, был сформирован ряд рекомендаций для более грамотного и продуктивного ведения хозяйственной жизни организации, которые в свою очередь способствуют снижению предпринимательских рисков.

Так, автором была отмечена необходимость реализации качественного механизма экономической безопасности организации, а также бухгалтерского состава. Также, необходимо отметить, непрофессионализм среди следователей, специализирующихся на экономических преступлениях. На наш взгляд, прежде всего это связано с нехваткой кадров в данной области. Большинство действий процессуального характера, а непосредственно связанных с раскрытием преступления отстают от умений и навыков преступников, которые находятся на несколько шагов впереди.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) "О Конституционном Суде Российской Федерации"// "Российская газета", N 138 - 139, 23.07.1994,
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021)// "Российская газета", N 256, 31.12.2001,
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)// (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 09.03.2021).
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021)// (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 09.03.2021).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)
8. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ(ред. от 30.04.2021)// (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 30.04.2021)

9. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.12.2020).
10. Федеральный закон от 13.07.2020 N 208-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в целях совершенствования обязательного контроля"// "Российская газета", N 155, 16.07.2020,
11. ст.3 Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) "О защите конкуренции") // "Российская газета", N 156, 14.08.2020,
12. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// "Российская газета", N 173, 06.08.2020
13. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"// "Российская газета", N 297, 31.12.2015
14. Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды, ст.79// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.06.2021, N 0001202106110081
15. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О третейских судах в Российской Федерации"// "Российская газета", N 155, 16.07.2020,
- 16.ст.10 Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации"// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 30.04.2021
17. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"// "Российская газета", N 168, 30.07.2010,
18. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) "О международном коммерческом арбитраже" (вместе с "Положением о Международном

- коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации", "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации") // "Российская газета", N 156, 14.08.1993,
- 19.Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) "О защите конкуренции"// "Российская газета", N 162, 27.07.2006
20. п.38 Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 N 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга»// Российская газета", N 155, 16.07.2020
- 21.Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"// "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2902
- 22.Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"// "Российская газета", N 97с, 09.05.2018
- 23.п.4 Положение о правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации" от 05.01.1998 N 14-П (ред. от 31.10.2002, п.4// Российская газета", N 168, 30.07.2020

Учебная литература, монографии

- 24.Акимова И.В., Вовкивская Л.В. Основания смягчения и освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Российское конкурентное право и экономика. 2019. N 1. С. 52 - 59.
- 25.Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. N 2. С. 194 - 197.
- 26.Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Практика освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2017. N 5. С. 4 - 12.

- 27.Бабенко Т. Интервью со статс-секретарем - заместителем руководителя ФАС России Андреем Юрьевичем Цариковским // Юрист. 2017. N 1. С. 4 - 6.
- 28.Балашова И.Н. Актуальные вопросы процедуры третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 4. С. 23 - 27.
- 29.Белов В.Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии / В.Б. Белов // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. N 2 (14). с 83 - 90.
- 30.Бенедская О.А. Администрирование третейского разбирательства: конституционное измерение // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 1. С. 67 - 72
- 31.Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 6. С. 101 - 108.
- 32.Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 6. С. 101 - 108.
- 33.Воронцова А.А. Административная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2021.
- 34.Дамаскин О.В. Правовое обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов // Современное право. 2019. N 5. С. 20 - 29.
- 35.Добровинская А.В. О мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. N 3. С. 54 - 59.
- 36.Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В., Михеева И.Е. Предпосылки антимонопольного регулирования товарных рынков в условиях расширения цифровых инструментов ценообразования и трансформации бизнес-моделей // Предпринимательское право. 2021. N 1. С. 43 - 52.
- 37.Жабагинов Р.А. Об уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства зарубежных стран // Российский следователь. 2019. N 6. С. 74 - 76.

38. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с.
39. Зарипов В.М. Современные проблемы ответственности за налоговые преступления // Закон. 2018. N 10. С. 50 - 60.
40. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России, 2020, том 27, N5, с. 71-82.
41. Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право, 2020, том 10, №5, с. 1337- 1350
42. Зыкин Б.В., Зыкина Е.В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей // Административное право и процесс. 2019. N 7. С. 47 - 49.
43. Иванова С.В. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров // СПС КонсультантПлюс. 2021.
44. Ильичев П.А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 2. С. 125 - 132.
45. Исламова Э.Р. Привлечение к административной ответственности за нарушения прав предпринимателей // Законность. 2020. N 11. С. 40 - 42.
46. Исламова Э.Р. Привлечение к административной ответственности за нарушения прав предпринимателей // Законность. 2020. N 11. С. 40 - 42.
47. "Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)"
48. "Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)"
49. "Положение о правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации" от 05.01.1998 N 14-П (ред. от 31.10.2002) (утв. Советом директоров Банка России 19.12.1997, протокол N 47)// "Вестник

- Банка России", 14.01.1998, N 1, (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020)(Письмо Минэкономразвития России от 20.12.2019 N ОГ-Д13-11389)
50. Карасева С.Ю. Обзор практики рассмотрения дел, связанных с возмещением ущерба, причиненного налоговыми Кириллова А.А. Проблема нарушения прав предпринимателей, находящихся на УСН, при участии в государственных и муниципальных закупках // *Налоги*. 2020. N 5. с 7 - 9.
51. Коваленко Т.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Российский следователь*. 2020. N 5. С. 43 - 46.
52. Коваленко Т.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Российский следователь*. 2020. N 5. С. 43 - 46.
53. Коржов С.А. Уголовная ответственность за налоговые преступления // *Законность*. 2017. N 6. С. 40 - 42.
54. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // *Стратегические решения и риск- менеджмент*, 2019, No10(4), с. 330-341. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-4- 330-341.
55. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики: противостояние «старых» индустриальных и «новых» цифровых компаний (аспекты антикризисного управления) // *Журнал исследований по управлению*, 2019, том 5, No3, с. 23-30.
56. Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020. N 1. С. 68 - 110.
57. Крюков А.С., Сарнаков И.В. Ответственность кредитных организаций за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы и пути решения // *Банковское право*. 2017. N 5. С. 30 - 36.
58. Кубанцев С.П. Административная ответственность юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства в России // *Журнал*

- зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. N 5. С. 13 - 16.
59. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Проблемы освобождения от административной ответственности за административные правонарушения в области предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2019. N 1. С. 16 - 19.
60. Левашенко А.Д., Коваль А.А. Меры финансовой и нефинансовой поддержки МСП в условиях ситуации с COVID-19 // Экономические развитие России, 2020, том 27, N5, с. 66-70.
61. Липинский Д.А., Чуклова Е.В. К вопросу о дифференциации ответственности и альтернативных санкциях за нарушения антимонопольного законодательства // Власть Закона. 2017. N 4. С. 20 - 32.
62. Ляскало А.Н. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления // Законодательство и экономика. 2016. N 9. С. 63 - 71.
63. Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательства и административная ответственность: критерии соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 6. С. 39 - 44.
64. Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательства и административная ответственность: критерии соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 6. С. 39 - 44.
65. Новое Постановление Пленума ВС РФ об ответственности за налоговые преступления // СПС КонсультантПлюс. 2019.
66. О мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе в центрах "Мой бизнес", и о защите прав предпринимателей.
67. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии / Под ред. О.В. Синявской. Институт социальной политики ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

68. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / Под ред.: В. Мау, Г. Идрисов, Я. Кузьминов, А. Радыгин, В. Садовничий, С. Синельников-Мурылев. М., 2020. 744 с.
69. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / И.В. Башлаков-Николаев, Д.А. Гаврилов, А.Ю. Кинев и др.; отв. ред. С.В. Максимов, С.А. Пузыревский. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 144 с.
70. Охтин И.В. Незаконная предпринимательская деятельность // СПС КонсультантПлюс. 2021.
71. Панова Н.В. Уголовная ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2019. N 11. С. 42 - 45.
72. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е., Володин В.М. Сценарии развития экономик развитых стран и России в условиях постпандемии // Финансы: теория и практика, 2020, том 24, No4, с. 47-57.
73. Плевако Н.С. Вирус и шведская модель / Н.С. Плевако, Х. Карлбек // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. N 2 (14). С. 123 - 129.
74. Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарновский В.В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование, 2020, No 4, с. 80-96.
75. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. с -545 преступлениями (за 2016 год) // СПС КонсультантПлюс. 2017.
76. Решняк М.Г., Моисеев С.С. К вопросу о правовой неопределенности в регламентации уголовной ответственности за налоговые преступления // Безопасность бизнеса. 2019. N 4. С. 33 - 36.
77. Романова И.Н. Теоретико-правовой анализ законодательства и практики применения в сфере страхования ответственности отдельных субъектов предпринимательства // Право и экономика. 2017. N 11. С. 57 - 60.

78. Рубцова Н.В. Антимонопольное регулирование как основное направление нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 8. С. 126 - 135.
79. Саакян А.П. Анализ трансформации государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции, 2020, No1, с. 118-124.
80. Саушкин Д.В., Шульгина Д.Д., Корчагина М.А. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика. Москва: Редакция "Российской газеты", 2019. Вып. 19. 160 с.
81. Соглашение сторон о проведении процедуры медиации (образец заполнения) (Подготовлен специалистами КонсультантПлюс, 2021)
82. Соглашение ФНС России N ММВ-23-11/26@, ПФР России N АД-09-31/сог/79 от 30 ноября 2016 г. "Об информационном взаимодействии Федеральной налоговой службы и Пенсионного фонда Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
83. Софронова Д.А. Некоторые вопросы судебной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательства при осуществлении государственного контроля и надзора // Административное и муниципальное право. 2016. N 8. С. 682 - 686.
84. Степин А.Б. Внутригосударственные и международные способы защиты прав предпринимателей // Российская юстиция. 2018. N 6. С. 15 - 17.
85. Степин А.Б. Внутригосударственные и международные способы защиты прав предпринимателей // Российская юстиция. 2018. N 6. С. 15 - 17.
86. Степин А.Б. Гражданские права предпринимателей как объект комплексного правового исследования // Юрист. 2018. N 7. С. 11 - 18.
87. Степин А.Б. К вопросу о комплексной защите прав предпринимателей // Современное право. 2018. N 1. С. 70 - 74.
88. Степин А.Б. К вопросу о комплексной защите прав предпринимателей // Современное право. 2018. N 1. С. 70 - 74.

- 89.Степин А.Б. Понятие и сущность отдельных способов защиты прав предпринимателей // Российский судья. 2018. N 1. С. 10 - 14.
- 90.Степин А.Б. Принципы защиты прав предпринимателей в российском законодательстве // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 7 - 9.
- 91.Супян Н. Экономика заражена: как в Германии борются с корона-кризисом / Н. Супян // РСМД. 2020. 4 апреля.
- 92.Тимошенко В.А. Совершенствование контроля за исчислением и уплатой НДС на базе "АСК НДС-2" // Право и экономика. 2017. N 11. С. 61 - 65.
- 93.Шиткина И.С., Буткова О.В. Риск привлечения к ответственности директора и предпринимательская инициатива: поиск баланса // Закон. 2019. N 1. С. 38 - 49.
- 94.Шишкин Р.Н. Методика доказывания умысла на неуплату налогов. Стратегия защиты прав налогоплательщика: практические рекомендации. М.: Юстицинформ, 2020. 112 с.
- 95.Якимова Е.М. Механизм обеспечения равновесия системы конституционного регулирования предпринимательской деятельности: понятие и содержательное наполнение // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 6. С. 37 - 41
- 96.Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / А.А. Богустов, О.Н. Горохова, Д.А. Доротенко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 448 с.
- 97.Weitnauer, Hermann. Strafrechtliches Verschulden im Zivilrecht? Eine kurze Entgegnung // JURISTENZEITUNG. 2014. p. 210-214

Судебная практика

- 98.Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 N 1209-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации
99. (Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 N 1440-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на

нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 - 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации").

100. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности"// "Российская газета", N 266, 24.11.2016,
101. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления"// "Российская газета", N 276, 06.12.2019
102. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П "По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева" посвящено вопросам возмещения физическим лицом вреда в размере налоговой задолженности организации.
103. Решение ФАС России от 29.12.2020 по делу N 11/01/10-41/2019//ФАС России [сайт]. URL:<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/cdf15018-ef29-40e8-acbd-d39edc8aee39/> (дата обращения 8.04.2021)